

УДК 327.54

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ВОЙН: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ

Семченков Андрей Сергеевич,

Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ),
профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии»,
доктор политических наук, доцент,
Москва, Россия,
E-mail: andsem4@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается опыт СССР по предупреждению межгосударственных вооруженных конфликтов. Основными инструментами предотвращения войн стали формирование пояса безопасности по границам страны и непрямое использование военной силы в виде стратегического сдерживания агрессии против СССР на глобальном и региональном уровнях.

Ключевые слова:

война, предотвращение, дипломатия, Советский Союз, асимметрия.

Военные конфликты были и остаются одной из главных проблем в истории человечества, и задача их предотвращения постоянно находится в центре внимания не только отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Россия, будучи практически все время своего существования вовлеченной в те или иные войны, обладает значительным опытом как их ведения, так и предупреждения. В данной связи представляется востребованным обращение к советскому опыту предотвращения войн как к системной попытке нашей страны воспрепятствовать возникновению данного рода межгосударственных конфликтов.

Советский опыт предотвращения войн был связан со снижением военных угроз безопасности СССР как дипломатическими, так и силовыми средствами. Военные угрозы безопасности СССР в первые годы его существования вытекали из попыток Британии

и Франции создать антисоветскую коалицию с участием Польши и Германии, а также реализации плана финансово-экономической изоляции Советского Союза – «золотой блокады», серьезно препятствовавшей индустриализации страны. Данные стратегии великих европейских держав сегодня рассматриваются исследователями как предшественники холодной войны. Американские исследователи Ю. Трани и Д. Дэвис ведут отсчет первой холодной войны с 1920 г., когда В. Вильсоном и Д. Ллойд Джорджем в отношении советской России были разработаны и начали реализовываться стратегии «карантина» и «кольцевого барьера» [4, с. 3–6].

Вошедший в историю СССР 1927 г. как год «военной тревоги», вооруженный конфликт на КВЖД в 1929 г., спровоцированный Японией и Великобританией, провокации на советских границах, попытки Франции

заставить Германию пойти на пересмотр Раппальского договора, мировой экономический кризис потребовали от советского руководства усилить обороноспособность СССР [2, с. 98]. Поэтому первоначально для формирования пояса безопасности вокруг СССР были задействованы «мягкие» дипломатические методы – с соседними государствами заключались договоры о нейтралитете и дружбе.

Так, 24 апреля 1926 г. между СССР и Германией был заключен договор о нейтралитете и ненападении, предполагавший отказ от вступления стран в военные и финансово-экономические коалиции, направленные против одной из договаривающихся сторон. Одновременно для обеспечения безопасности РСФСР, а затем и Советского Союза органами ВЧК – ГПУ – ОГПУ были проведены несколько операций по нейтрализации подпольных контрреволюционных организаций, дезинформации противника относительно реального военного потенциала и мощи Красной армии, что привело к отказу западных правительств от интервенции против СССР. Это операции «Заговор послов» (1918), «Трест» (1921–1927), «Синдикат» (1921–1927), работа межведомственного Бюро по дезинформации (1923–1927).

Формирование буферного пространства, отделявшего СССР от основных источников угроз его безопасности, стало частью реализовавшейся в 1930-е гг. системы мер и действий по предотвращению мировой войны. В.В. Серебрянников отмечает складывание советской и западной демократической моделей предотвращения Второй мировой войны. Советская модель отличалась последовательностью усилий по недопущению войны: СССР предлагал европейским и азиатским странам создать систему коллективной безопасности, коалицию антифашистских государств, способных силовым путем сорвать агрессию. Советский Союз выражал готовность и был реально способен выставить вооруженные силы такой численности, которые совместно

с коалицией армий западных демократий обеспечили бы превосходство над Германией как агрессором и сделали бы невозможной реализацию ее планов. Напротив, западная демократическая модель не была последовательной и предполагала преимущественно морально-психологическое воздействие на руководство нацистской Германии, отказ от идеи коллективной безопасности и совместного с СССР противодействия фашистской агрессии. Именно реализация западной модели явилась одной из предпосылок, не позволивших предотвратить Вторую мировую войну [5, с. 7].

Отказ Англии и Франции от своих обязательств по системе коллективной безопасности в Центральной и Восточной Европе после 1938 г. подтолкнул советское правительство перейти к созданию буферной зоны военно-политическими методами. Так, в ходе войны с Финляндией, а затем в результате присоединения прибалтийских республик, западно-украинских и западно-белорусских земель государственная граница СССР была значительно «отодвинута». Был заключен договор о ненападении с нацистской Германией, а поражение Японии на реке Халхин-Гол решающим образом повлияло на отказ правительства и генерального штаба этой страны от планов военной экспансии в Сибирь, заставило ее развернуть наступательные действия по Тихоокеанскому вектору. Однако, в силу ряда военно-политических и военно-стратегических причин, воспользоваться плодами данной внешней политики в полной мере СССР не смог.

Вслед за переломом в Великой Отечественной войне советское руководство приступило и в 1945 г. в целом сформулировало для себя модель обеспечения безопасности в послевоенном мире, реализовав ее затем на практике. Это была та же модель пояса безопасности по границам СССР. Первоначально намечалось, что пояс, называвшийся также «зоной безопасности», включил бы Финляндию, Норвегию, Швецию,

Чехословакию, Польшу, Венгрию, Румынию, Югославию, Болгарию, Турцию. Советские войска еще находились в Иране, оказывалась помощь Народно-освободительной армии Китая в борьбе с Чан Кайши. Все это предполагало весьма внушительную зону советской безопасности и влияния. Однако постепенно она стала сокращаться – в нее не вошли Норвегия и Швеция, Турция, откололась Югославия и было утрачено военное присутствие в северном Иране. Теперь пояс безопасности состоял из народных демократий и социалистических стран Центральной, Восточной и Южной Европы, нейтральных Финляндии и Австрии, Монголии, Китая, Северной Кореи. Гарантиями от распада данного пояса служили «жесткие» (военное присутствие в виде групп советских войск, экономическая зависимость от СССР как донора энергетических ресурсов, технологий промышленного развития, финансовой помощи, льготных цен на поставку товаров) и «мягкие» (формирование политических элит, позитивного образа Советского Союза, идеологическое влияние) методы, а также силовое сдерживание и взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество с нейтральными государствами.

В то же время основа государственной мощи и безопасности СССР – его экономика требовала скорейшего восстановления и перехода к дальнейшему ее развитию, для чего был разработан и реализован четвертый пятилетний план. Его цели, как подчеркивал И.В. Сталин, заключались в том, чтобы восстановить пострадавшие районы, довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства СССР и затем значительно превзойти эти показатели. Меры по восстановлению народного хозяйства предполагали широкомасштабное строительство, увеличение продукции промышленности и сельского хозяйства, рост производства электроэнергии, отмену карточной системы, денежную реформу и снижение розничных цен, наконец, развитие науки. Реализация этих планов в складывавшейся

международной обстановке холодной войны целиком и полностью зависела от гарантированной защиты от нападения и внутренних конфликтов. Обеспечение безопасности Союза усугублялось и конфронтацией с США, военное ведомство которых разрабатывало планы превентивной ядерной войны против СССР.

Советское правительство неоднократно пыталось дипломатическим путем остановить ухудшение отношений с западными державами: зондировалась возможность создания военного союза СССР и Британии, развития политических, торговых и культурных связей с США, возрождения встреч Большой Тройки лидеров бывших стран – участниц антигитлеровской коалиции. Однако экономическое и политическое проникновение США в Европу путем внедрения «плана Маршалла», вынужденный отказ СССР от пересмотра статуса черноморских проливов, возврата исторически принадлежащих Грузии и Армении территорий в Восточной Турции, участия в совместной советско-норвежской обороне и использовании Шпицбергена и острова Медвежий, раздела итальянских колоний в Африке, военного присутствия в Северном Иране отчетливо свидетельствовали о появлении признаков опасности.

Оттягивание ядерной войны дипломатическими мерами дополнялось подготовкой и реализацией технологического рывка в военной промышленности и обороне. Ценой отвлечения средств от мирного строительства была создана атомная, а затем водородная бомбы, армия получила управляемую ракетную технику, а военно-воздушные силы – реактивную авиацию, самолеты дальнего радиуса действия. Однако создание системы вооружений, адекватной атомной угрозе, заставило США отказаться от планов атомного блицкрига («Флитвуд» и «Тройан»), перенести сроки начала нападения на СССР (они сместились на 1957 г.), проводить массовые учения по гражданской обороне с охваченным паникой населением, которому до этого самим

американским правительством была наглядно продемонстрирована вся мощь ядерного оружия. В итоге искусной игры советского военно-политического руководства меры по максимально эффективному использованию фактора времени, полученное по итогам Второй мировой войны пространство безопасности и технологический рывок выравнивали возможности СССР и Запада в потенциальном конфликте.

Руководство СССР пыталось в общих чертах придерживаться политики предотвращения войн в период его послевоенного восстановления, которую вырабатывал И.В. Сталин. Под влиянием идей Г.М. Маленкова о снижении военной нагрузки на народное хозяйство в 1955 г. было проведено сокращение советских вооруженных сил на 640 тысяч человек, уменьшено военное присутствие за рубежом путем вывода войск из Австрии, Китая, Финляндии, Румынии, сокращения численности группировок в ГДР и Венгрии, передачи военных баз в Порт-Артуре и Порккала-Удд китайской и финской сторонам. Проблемные вопросы во взаимоотношениях Запада и стран социалистического лагеря пытались решать преимущественно дипломатическим путем. В обеспечении стратегического сдерживания ставка делалась на дальнюю и стратегическую авиацию, а в обеспечении регионального сдерживания — на мощные сухопутные войска.

Н.С. Хрущев, учитывая бесперспективность соревнования по общепринятым военным канонам с США, экономика которых была в 3 раза больше советской, пытался реализовать асимметричный подход к политике обеспечения национальной безопасности и в качестве приоритетов называл развитие ракетных вооружений и оснащенных ими Ракетных войск стратегического назначения, ракетного подводного флота и Войск ПВО страны, рассматривавшихся как «меч и щит СССР». Сухопутные войска, авиацию и флот предполагалось радикально сократить, поскольку в условиях ядерной войны они могли

быть быстро уничтожены. Решение задач по прикрытию территории СССР и защите его границ планировалось возложить на усиленные пограничные войска. Однако со снятием Хрущева с постов лидера партии и главы правительства от реализации этого подхода отказались.

Военно-политическое руководство СССР прибегало также к асимметричным и непрямым военным действиям, наиболее эффективным и одновременно опасным из которых стало проведение в 1962 г. операции «Анадырь» по скрытной доставке ядерного оружия и группы советских войск на Кубу с целью защиты этой республики от военного вторжения США. Была достигнута не только данная цель, но и получено согласие президента США Дж. Кеннеди вывести предназначенные для удара по территории СССР американские ракетные установки из Турции, что было позднее выполнено.

Опыт предвоенного обеспечения безопасности СССР и отражения агрессии против него в 1941–1945 гг. наложил серьезный отпечаток и во многом определил содержание послевоенной политики советского руководства. Стратегия национальной безопасности СССР, ориентировавшегося на предотвращение новой войны, более широкую интеграцию в мировую экономику и расширение своего влияния в международных делах как мирового центра коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, предусматривала: противостояние США и НАТО, а также другим военным блокам с их участием практически по всему миру; укрепление Организации Варшавского Договора, установление дружественных отношений и военно-политических союзов с максимальным числом государств, проводивших «антиимпериалистический» и антиамериканский курс; политическое и даже военное присутствие в ключевых районах мира, моральную и материальную поддержку просоветских сил, в исключительных случаях и вмешательство в конфликты на их стороне [3, с. 10–11].

Следуя этим направлениям, СССР был весьма глубоко вовлечен в межгосударственное противоборство со странами первого мира, и его политика обеспечения национальной безопасности стала принимать все более затратный и симметричный по используемым мерам характер.

Л. И. Брежнев, первоначально понимавший, что «расходы на армию и вооружения составляют большую нагрузку для нашего бюджета, для нашего народного хозяйства» и что ее надо снизить, фактически реализовал малоэффективный курс на «зеркальный» ответ военным угрозам в виде создания гигантских вооруженных сил, сравнявшихся, а по некоторым параметрам и превзошедших армию всех своих противников – не только КНР, Японии, стран НАТО, но и США. К 1971 г. СССР достиг паритета в стратегических ядерных силах с США, а к 1984 г. Советская Армия и Военно-морской флот были готовы отразить неядерную и ядерную агрессию и осуществить контрнаступление на трех театрах военных действий – в Европе, на Юге и Дальнем Востоке [1, с. 175–176]. При этом невоенные методы обеспечения безопасности СССР – пропаганда, психологические, информационные операции, зародившись, не получили дальнейшего развития. За пределами понимания политического руководства СССР остались методы экономического и финансового противоборства.

Продолжилось оказание безвозмездной, и в ряде случаев безвозвратной военной, экономической и политической помощи странам третьего мира. Хотя СССР и стал подрывать позиции США и их союзников в ключевых для их национальных интересов регионах (в Латинской Америке, Африке, на Ближнем и Среднем Востоке), эта деятельность не носила полностью продуманного и просчитанного характера, выливаясь в немалые расходы.

Отметив данную тенденцию, США и их союзники стали использовать фактор широкой вовлеченности Советского Союза в войны

и конфликты в разных частях света, соперничества с первым миром, озабоченность советского руководства вопросами предотвращения мировой ядерной и неядерной войны. Это позволило втянуть СССР в локальные военные конфликты, в частности, в Афганистане, а также в дальнейшую гонку стратегических и обычных вооружений. Авторитет и лидерство СССР среди стран социалистического лагеря стали слабеть после чехословацкого и польского кризисов в 1968-м и 1980-м гг.

Широкое использование против Советского Союза методов информационно-психологической борьбы, финансовых и экономических диверсий, ответить на которые СССР адекватно по различным причинам не всегда мог, дало еще одно измерение вовлеченности – в невоенные формы противоборства. Усилия США и их союзников в середине 1980-х гг. привели к резкому падению цен на нефть на мировом рынке, что стало негативно сказываться на советской экономике, благополучие которой во многом зависело от экспорта энергоносителей. Отсутствие продуманной программы экономических реформ и финансовых ресурсов советское руководство компенсировало западными кредитами, превратив СССР в должника противостоящих ему государств. Благодаря операциям западных и некоторых азиатских спецслужб в Афганистане Советский Союз был весьма успешно противопоставлен исламистским силам. Одновременное поощрение националистических движений в Прибалтике, Средней Азии и Закавказье способствовало дестабилизации Советского Союза. В итоге этих действий экономика СССР была истощена, вслед за нею последовало резкое и масштабное сокращение военного присутствия за рубежом, политический крах руководства СССР и распад страны.

Уроком советского периода отечественной истории может служить тот вывод, что безопасность СССР была надежно гарантирована и обеспечивалась прежде всего благодаря наличию у него высокого потенциала эконо-

мической, политической и военной устойчивости к внешним и внутренним угрозам. Ослабление данного потенциала в результате не полностью продуманной экономической, торговой и военной политики, несмотря на наличие у СССР значительных возможностей для борьбы с субъектами угроз, привело к дестабилизации и разрушению Советского Союза, что лишь подтверждает этот вывод.

Уроки советского периода, в общем, были учтены в современной политике предотвращения войн, реализуемой Россией. На протяжении 1990-х и начала 2000-х годов положение РФ усугубляли внутренний системный кризис, дезорганизация институтов власти и системы обеспечения национальной безопасности, утрата стратегического предполья, военных, военно-воздушных и военно-морских баз в Европе, которые стали занимать войска НАТО.

Императивы развития России обусловили ее переход к асимметричной и ресурсно-эффективной стратегии защиты от угроз, наиболее значимыми среди которых для модернизирующегося государства являются угрозы внутренних и международных конфликтов. Однако полностью избежать вовлеченности в навязываемое оппонентами противоборство достаточно затруднительно: России приходится тем или иным образом реагировать на вызовы гонки вооружений, милитаризации космоса, развертывания систем стратегической противоракетной обороны и высокоточного оружия, активности неправительственных организаций и сетей, изыскивая и разрабатывая все новые асимметричные меры, перекрывающие «окна» своей уязвимости. Благодаря крайне осторожной и выверенной политике национальной безопасности Россия не была втянута в локальные войны США и их союзников с Югославией и Ираком, не участвовала в оказании давления на Иран, Венесуэлу, Белоруссию, не вмешивалась в другие конфликтные отношения развитых и развивающихся стран. В условиях внутреннего системного кризиса

и ослабления международных позиций это было единственно разумное поведение для нашего государства. Политика предупреждения войн стала опираться на принципы адекватного использования национальной мощи: это асимметрия и превентивность, приоритет невоенных и непрямых действий над прямыми, опора на стратегическое и региональное сдерживание.

Предотвращение вооруженных конфликтов и локальных войн сегодня также обеспечивается за счет их сдерживания. Оно предполагает предупреждение и нейтрализацию угрозы военного вторжения, основывающееся на способности вооруженных сил нанести неприемлемый ущерб агрессору. Стратегическое сдерживание заключается в планировании и осуществлении комплекса взаимосвязанных мероприятий в политико-дипломатической, военной, военно-технической, экономической, информационной и других сферах. Функции неядерного сдерживания осуществляются группировками сил общего назначения. Сдерживание от угроз региональной и крупномасштабной войны возлагается на стратегические ядерные силы, потенциал которых поддерживается на минимально достаточном уровне. Стратегическое сдерживание предусматривает демонстрацию военного присутствия и решимости применения военной силы, например, дозированное боевое применение отдельных компонентов сил сдерживания, повышение уровня их боевой готовности, проведение учений и изменение дислокации войсковых частей.

В рамках международного права Россия проводит прагматичную внешнюю политику, исключая конфронтацию, в том числе и гонку вооружений. Россия использует, прежде всего, политические, правовые, внешнеэкономические, а затем уже военные и иные инструменты защиты своего суверенитета и национальных интересов. В этой связи в России выработана концепция трансформации враждебных, конкурентных отношений

в нейтральные и партнерские, находящая конкретное выражение во внешнеполитическом курсе РФ в отношении Европы, Северо-Восточной Азии и стран СНГ, с которыми формируется пояс партнерства, сотрудничества и безопасности. Россия отказалась от широкого использования союзнических отношений со взаимными, а де-факто односторонними для нее обязательствами в сфере военной безопасности, заменив их на отношения стратегического партнерства в экономической сфере и сфере коллективной безопасности. Вместе с тем союзники у России есть. Это государства – члены ОДКБ, хотя их реальная помощь нашей стране в защите ее интересов ограничена вопросами коллективной безопасности в Восточно-Европейском, Кавказском и Центрально-Азиатском регионах.

1. Ефимов Н.Н. Красная империя: взлет и падение. Военная политика СССР (1917–1991 годы). М.: Рейтар,

2006. 296 с.

2. Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование): 2-е изд. М.: КАНОН-пресс – Кучково поле, 1998. 462 с.

3. Капитанец И.М. Флот в войнах шестого поколения. Взгляды на концептуальные основы развития и применения флота России. М.: Вече, 2003. 480 с.

4. Окорок А.В. СССР против США. Психологическая война. М.: Вече, 2011. 320 с.

5. Серебрянников В.В. Предотвращение войн: теория и практика // Военная мысль. 2008. № 12. С. 2–13.

1. Efimov N.N. Krasnaya imperiya: vzlet i padenie. Voennaya politika SSSR (1917–1991 gody). M.: Rejtar, 2006. 296 s.

2. Zolotarev V.A. Voennaya bezopasnost' Otechestva (istoriko-pravovoe issledovanie): 2-e izd. M.: KANON-press – Kuchkovo pole, 1998. 462 s.

3. Kapitanec I.M. Flot v vojnah shestogo pokoleniya. Vzglyady na konceptual'nye osnovy razvitiya i primeneniya flota Rossii. M.: Veche, 2003. 480 s.

4. Okorokov A. V. SSSR protiv SShA. Psixologicheskaya vojna. M.: Veche, 2011. 320 s.

5. Serebryannikov V.V. Predotvrashhenie vojn: teoriya i praktika // Voennaya mysl'. 2008. № 12. S. 2–13.

UDC 327.54

WARDING OFF WARS: THE SOVIET EXPERIENCE

Semchenkov Andrey Sergeevich,

Moscow State University of Railway Engineering (MIIT),
Professor of Department of Political Science, History and Social technologies,
Doctor of Science (Politics),
associated professor,
Moscow, Russia,
E-mail: andsem4@yandex.ru

Annotation

The article examines the experience of the USSR for the prevention of international armed conflicts. The main instruments to prevent wars were the formation by diplomatic means the security belt along the boundaries of the country and indirect usage of military force in the form of strategic deterrence of aggression against the USSR at the global and regional levels.

Key words:

war, prevention, diplomacy, Soviet Union, asymmetry.